

ББК 81.1
УДК 801.732

П. А. Матюшкина¹

ORCID: 0009-0009-2439-9435

*Тверской государственный университет,
170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33
matyushkina.polina@bk.ru*

И. В. Гладилина²

ORCID: 0000-0002-7363-4122

*Тверской государственный университет,
170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33
Gladilina.IV@tversu.ru*

ПОНЯТИЕ СЧАСТЬЯ В ИДИОЛЕКТЕ А.П.ЧЕХОВА

Статья раскрывает содержание понятия «счастья» в языке великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Основой работы стали тексты писателя, которые были специально отобраны для выполнения поставленных задач. Основное внимание было сфокусировано на рассказе «Крыжовник», раскрывающем особенности чеховского видения рассматриваемого понятия. Также в работе освещаются труды И. С. Шмелева, О. В. Сарачаева по поставленному вопросу для лучшего понимания языковой личности Чехова. Предмет исследования – тексты писателя, в которых можно увидеть отражение понятия «счастья». Цель работы – понять, как выражается отношение А. П. Чехова к концепту «счастье» через язык его произведений. Работа имеет практическую ценность, так как результаты исследования можно применять при анализе личности писателя и его жизненных принципов, а также при рассмотрении его произведений в школах, университетах для более полного получения знаний о «видении» мира А. П. Чеховым. Новизна исследования обусловлена тем, что интерес к Чехову с годами только

---

¹ Матюшкина Полина Александровна, студентка направления «Филология», Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия.

² Гладилина Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заместитель декана филологического факультета, заведующий кафедрой русского языка, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия.

возрастает, однако не многие обращают внимание на изучение особенностей понимания счастья писателем, хотя это может помочь лучше понять творчество А. П. Чехова и его философию. Для сбора статистических данных об употреблении интересующего нас понятия и просмотра конкретных контекстов, в которых оно фигурирует, использовались возможности Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: А. П. Чехов, счастье, «Крыжовник», И. С. Шмелёв, языковая картина, концепт

Введение. В своей работе мы решили рассмотреть творчество одного из самых знаковых писателей русской литературы и проанализировать его понимание «счастья». Цель нашего исследования – получение и обобщение информации о выражении концепта «счастья» в идиолекте Антона Павловича Чехова.

Прежде всего мы опирались на работу М. С. Шмелева [5] также мы взяли во внимание сборник статей «Концептосфера А. П. Чехова» [1], в котором исследователи подробно рассматривают понятия, наиболее часто употребляющиеся в идиолекте русского писателя. Еще одной важной для нас работой стала статья О. В. Сарычева «Опыт эвдемонизма: А. Шопенгауэр и А. П. Чехов о поисках счастья» [3]. Использованы нами были и возможности Национального корпуса русского языка, который позволил нам найти необходимую информацию об употреблении понятия «счастья» в творчестве писателя и проанализировать полученный материал.

И. С. Шмелев, изучая творчество А. П. Чехова, приходит к следующему выводу: «Основное в нем, – или как лейтмотив, – глубокие вопросы: «вечные загадки», универсальные: о Боге, о смысле жизни, о *бытии*, о Зле, как грехе, о счастье» [5, 548]. Именно на последнем мы сконцентрируем свое внимание. А. П. Чехов, по мнению И. С. Шмелева, не навязывает читателю своего собственного мнения, но при этом спокойно высказывает свои мысли по интригующим его темам. Как замечает Шмелев, Чехов «не отзывался на «злобу дня сего»; он созерцал глубины жизни, вечные глубины» [5, 548]. Именно эта мысль И. С. Шмелева характеризует русского писателя как уникальную личность, который имел свой собственный взгляд на многие явления.

В сборнике работ «Концептосфера А. П. Чехова» исследователи рассматривают наиболее часто встречающиеся концепты в идиолекте великого русского писателя [1]. Так, Н. В. Изотова анализирует концепт «жизнь» в языковой картине мира А. П. Чехова и приходит

к выводу, что данное понятие чаще всего употребляется в значении «существование человека среди других людей» [1, 137–139]. Также одним из самых значимых чеховских концептов является концепт «вера», который употребляется Чеховым в разных смыслах. Н. В. Изотова пришла к выводу, что для писателя более характерным является осмысление веры как типа отношений между людьми, а не сосредоточенность сознания на религиозной стороне [1, 357–366]. Писателю важно показывать жизнь человека именно в обществе.

О. В. Сарычев, анализируя чеховскую картину мира, на контрасте с А. Шопенгауэром, выделяет особенности чеховского видения и подчеркивает уникальность многих чеховских представлений о мире. Так, исследователь убежден, что тон произведений А. П. Чехова и его юмор достаточно мрачны и безнадежны, однако именно в этом и открывается правда человеческого существования. Русский писатель, показывая мелочность нашей повседневности, позволяет нам самим ответить на вопрос о сущности мира, в котором мы живем. Если уже говорить про конкретных представителей мира в понимании Чехова, то Сарычев пишет следующее: «Каждый представитель этого мира подобен «человеку в футляре», который замкнут в рамках своего сознания, и только в нем живет» [3, 121]. Нельзя не согласиться со словами исследователя, ведь если мы обратимся к произведениям Чехова и посмотрим после на реальную жизнь, то мы, и правда, найдем много сходств: каждый человек выстраивает себе определенные границы, через которые не в силах переступить, находясь в своего рода «футляре», описанном писателем.

Рассматривая концепт счастье, Сарычев приходит к выводу, что во всех бедах виноваты не статусы, а несознательность, которая проявляется у людей в отношении жизни. Счастье само по себе – сложная категория, которая требует детального рассмотрения. Счастье у Чехова, по мнению О. В. Сарычева, заключается в социально полезной деятельности, в труде. Мы понимаем: исследователь полагает, что счастье одного человека неразрывно связано с остальным обществом. Эта мысль схожа с мнением Н. В. Изотовой, которая также акцентировала внимание на рассмотрении человека в чеховской прозе только в связи с другими людьми.

Основная часть. Анализируемый нами концепт – счастье – относится к морально-этическим или же онтологическим концептам. Важно заметить, что А. П. Чехов очень точно вербализирует данное сигнификативное понятие, понимание которого не меняется от произведения к произведению. Мы не наблюдаем какого-то

существенного изменения в описании «счастья» у А. П. Чехова, оно у него практически статично, однако рассматривается с разных сторон.

С помощью Национального корпуса русского языка [2] было выяснено, что в 76 текстах писателя интересующее нас понятие встречается около 289 раз, что не может не наталкивать на мысль о важности данной категории в творчестве автора.

Трактовка понятия «счастье» в русской литературе существенно отличается от рассмотрения этого концепта с точки зрения языка. Если обратиться к толковому словарю С. И. Ожегова, то выясняем, что счастье – это чувство и состояние полного, высшего удовлетворения [4]. Если человек не несчастлив, то можно сделать вывод, что он счастлив. Третьего не дано, ведь нельзя быть немного счастливым или наоборот. Мы понимаем, что счастье – состояние личности, которое должно являться нормой.

Но что же говорит нам русская литература? Из многочисленных произведений мы узнаем, что быть счастливым – нечто за пределами нормы. Такое толкование понятия счастья не может не давить на человека. С одной стороны, мы понимаем, что счастье – нормальное состояние, в котором личность должна пребывать чаще всего, но, с другой стороны, нам страшно быть счастливым, ведь это неудобно, не в характере русского человека. Подобные размышления приводят к следующему выводу: существует два аспекта понимания рассматриваемого концепта, которые отличаются друг от друга.

Но какое понимание счастья мы можем встретить у конкретного писателя русской культуры? Для анализа возьмем тексты А. П. Чехова.

Обратимся к произведению «Крыжовник»: *«К моим мыслям о человеческом счастье всегда почему-то примешивалось что-то грустное, теперь же, при виде счастливого человека, мною овладело тяжелое чувство, близкое к отчаянию»* (А. П. Чехов. Крыжовник (1898)) [2].

Учитывая контекст, в котором А. П. Чехов употребляет рассматриваемый нами концепт, мы понимаем, что у писателя толкование «счастья» отличается от смысла языкового понятия. В данном тексте счастье выступает в роли чего-то тяжелого, обременяющего жизнь человека в целом. Счастье одних заставляет чувствовать себя несчастным других. Но такого не предусматривается в языковом понимании этого концепта. Разве может быть ощущение полного удовлетворения чем-то грустным и отягощающим? Чеховым счастье рассматривается вне обычной трактовки данного концепта, авторская интерпретация понятия фактически противоречит реальной жизни, то есть привычный для нас план выражения приобретает

совершенно иной план содержания. Следует обратить внимание на следующую цитату из произведения, в котором ярко выражено отношение писателя к рассматриваемому понятию: *«Счастья нет и не должно его быть, а если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом»* (А. П. Чехов. Крыжовник (1898)) [2].

Данный контекст является очень важным для понимания чеховской интерпретации «счастья» конкретно в этом тексте. Почему же счастье считается чем-то недостижимым? У писателя довольно мрачное понимание данного контекста, которое совершенно не соответствует привычному пониманию. Читатель чувствует некое давление, словно быть счастливым абсолютно не в правилах русского человека. Если мы будем трактовать это высказывание с точки зрения языка, то мы увидим, что А. П. Чехов видит смысл жизни личности не в удовлетворении и наслаждении, а в чем-то высоком и, вероятнее, в таком же недостижимом. Писатель откровенно говорит нам, что невозможно полностью насладиться жизнью, к этому даже не нужно стремиться, ведь такого удовлетворения и не бывает. И снова мы видим совершенно иной аспект рассматриваемого концепта, который так и говорит читателю, что не имеет смысла гнаться за «счастьем», ведь это состояние какого-то мгновения, которое не будет с человеком всегда.

Из этого мы можем сделать вывод, что у А. П. Чехова отличное от многих понимание одного из базовых концептов жизни человека. Писатель, как мы можем судить на основе данного текста, достаточно скептически относится к «счастью» в жизни, у него совсем другое понимание, которое заключается в том, что в целом такого состояния не должно быть у человека, так как оно не свойственно людям. Само понятие счастья по произведению «Крыжовник» означает «нечто недостижимое, отягощающее состояние человека присутствием в его жизни»

Рассмотрим концепт «счастье» в произведениях того же периода, когда был написан «Крыжовник». Мы обратили свое внимание на рассказ «Душечка», в котором увидели очень интересную интерпретацию рассматриваемого понятия, в чем-то перекликающегося с «Крыжовником»: *«Чтоб мне не было счастья ни на этом, ни на том свете!»* (А. П. Чехов. Душечка (1899)) [2].

Перед нами довольно интересная ситуация, ведь человек сознательно отказывается от счастья, словно оно совершенно не нужно для хорошей жизни. При этом А. П. Чехов до конца придерживается своей позиции, которую высказал ещё в «Крыжовнике». Счастье

по Чехову – это то, чего не должно существовать в жизни, ведь это чувство лишь путает человека, возможно, даже ограничивает его в раскрытии своего потенциала. И опять мы видим противоречия с реальной действительностью. Если применим языковую логику к произведениям Чехова, придем к выводу, что раз герои его не хотят двигаться к счастью, у них его нет, то они несчастны. Но разве так может быть? Отнюдь, ведь персонажи куда-то стремятся, ищут в своем существовании нечто «высокое», чтобы чувствовать себя удовлетворенным. А значит герои находятся в погоне за счастьем (по языковому пониманию).

Ещё одну интересную трактовку понятия «счастья» можно встретить в «Новой даче»: *«Должно, нет нам счастья ни на том, ни на этом свете. Всё счастье богатым досталось. Она говорила весело; очевидно, давно уже привыкла говорить о своей тяжелой жизни»* (А. П. Чехов. Новая дача (1899)) [2].

Если мы будем выделять тему, исходя из предложенного контекста, то мы придем к выводу: счастье – иллюзорное чувство в жизни человека, которое может появиться при хорошем материальном положении. Но если мы обратим наше внимание на реальную жизнь, то сможем ли мы с уверенностью сказать, что счастливы только богатые люди? Не можем согласиться с данным заявлением, так как такое абстрактное понятие не может рассматриваться только в аспекте материального состояния человека, существует множество иных трактовок, которые не связаны с деньгами. У А. П. Чехова и в третьем примере концепт «счастье» обрисовывается как нечто недостижимое, воображаемое и «тёмное».

Выводы. На основе трех рассмотренных текстов мы можем сделать вывод, что концепт счастье у А. П. Чехова соотносится с неким недостижимым состоянием, автор размышляет о некой несправедливости счастья к отдельным людям, счастье для Чехова – отягощение человека, ведь в гонке за счастьем он теряет себя.

Список источников

1. Концептосфера А. П. Чехова: сборник статей / Федеральное агентство по образованию, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Южный федеральный ун-т»; [редкол.: Н. В. Изотова (отв. ред.) и др.]. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2009. 368 с.

2. Национальный корпус русского языка (ruscorpора.ru). URL: <https://ruscorpора.ru/?ysclid=lkpr5rwnl863637059> (дата обращения: 10.04.2023).

3. Сарычев О. В. Опыт эвдомонизма: А. Шопенгауэр и А. П. Чехов о поисках счастья // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 118–125.
4. Словарь русского языка С. И. Ожегова // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=lkpsfxxjcb181469608> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Шмелев И. С. Творчество А. П. Чехова // Шмелев И. С. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 7 (доп.). Это было: Рассказы. Публицистика. Москва: Русская книга, 1999. С. 542–552.

REFERENCES

1. Konzeptosfera A. P. Chehova: sbornik statej / Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Federal'noe gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija "Juzhnyj federal'nyj un-t; [redkol.: N. V. Izotova (otv. red.) i dr.]. Rostov-na-Donu: Izd-vo Juzhnogo federal'nogo un-ta, 2009. 368 p.
2. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka (ruscorpora.ru). URL: <https://ruscorpora.ru/?ysclid=lkpr5rwnl863637059> (accessed 10.04.2023).
3. Sarychev O. V. Opyt jevdomonizma: A. Shopengaujer i A. P. Chehov o poiskah schast'ja // Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki. 2013. № 2. Pp. 118–125.
4. Slovar' russkogo jazyka S. I. Ozhegova // Tolkovyj slovar' Ozhegova onlajn. URL: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=lkpsfxxjcb181469608> (accessed 10.04.2023).
5. Shmelev I. S. Tvorchestvo A. P. Chehova // Shmelev I. S. Sbranie sochinenij: v 5 vol. Vol. 7 (dop.). Jeto bylo: Rasskazy. Publicistika. Moskva: Russkaja kniga, 1999. Pp. 542–552.

THE CONCEPT OF HAPPINESS IN THE IDIOLECT OF A. P. CHEKHOV

Polina A. Matyushkina

1st year student majoring in "Philology", Tver State University
(Tver, Russia)

Irina V. Gladilina

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of
Russian Language, Tver State University
(Tver, Russia)

Abstract

The article reveals the content of the concept of "happiness" in the language of the great Russian writer Anton Pavlovich Chekhov. The work is based on his own texts, which have been specially selected to fulfill our tasks. The main attention was paid to the story "Gooseberry" ("Kryzhovnik"), which directly reveals Chekhov's vision of the concept under consideration. The work also highlights the works of I. S. Shmelev, O. V. Sarachaev on the question posed for a better understanding of the linguistic personality of Chekhov. The subject of our research is the writer's texts, in which one can see the reflection of the concept of "happiness". The purpose of the work is to understand how Chekhov's attitude to the concept of "happiness" is expressed through the language of his works. Our work has practical value, since the results of the study can be used in the analysis of the writer's personality and his life principles, as well as in the analysis of his works at schools and universities in order to obtain more comprehensive knowledge about Chekhov's "vision" of the world. The novelty of the study lies in the fact that interest in Chekhov increases over the years, however, not many researchers turn their attention to the writer's understanding of happiness, although this helps to understand creative work of Anton Pavlovich Chekhov and his philosophy. While working on this article, we used the National Corpus of the Russian Language to collect statistical data on the use of the concept in question and to view the specific contexts in which it appears. It was with the help of certain passages of works that we were able to reveal the meaning of "happiness" in Chekhov's language picture of the world.

Keywords: A. P. Chekhov, happiness, "Kryzhovnik", I. S. Shmelev, language picture, concept

Для цитирования: Матюшкина П. А., Гладиллина И. В. Понятие счастья в идиолекте А. П. Чехова // Libri Magistri. 2023. № 3 (25). С. 143–150.

Поступила в редакцию 01.07.2023